

Специфика внутривластного развития Мавритании в период правления Мохаммеда ульд Абдель Азиза (2009–2019 гг.)

М. И. Махмутова

Институт востоковедения РАН,
Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12

Для цитирования: Махмутова М. И. Специфика внутривластного развития Мавритании в период правления Мохаммеда ульд Абдель Азиза (2009–2019 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 607–621. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.410>

Статья посвящена изучению внутривластного развития Мавритании в течение десяти лет правления президента Мохаммеда ульд Абдель Азиза (2009–2019). Фокус внимания сконцентрирован на основных вызовах режиму, поддерживаемому военной хунтой, а также на ключевых причинах его сохранения, несмотря на наличие острых противоречий внутри государства. Так, армии, закрепившейся во властных структурах, пришлось столкнуться с такими проблемами, как терроризм со стороны «Аль-Каиды», «арабская весна», покушение на президента. В то же время власти страны смогли найти на них ответы путем жесткой борьбы с экстремизмом. Нельзя не отметить и внедрение практики расширения круга лояльных президенту партий и национального диалога с оппозицией, что способствовало не только легитимизации личности Абдель Азиза, но и продолжению его политической деятельности, в то время как большинство режимов на Арабском Востоке либо пали, либо столкнулись с длительными гражданскими войнами. Помимо этого, автор отмечает, что выборы и референдум как элементы демократии не раз использовались Абдель Азизом для продвижения своих интересов, несмотря на протесты и критику со стороны оппозиционных партий. Фактически в 2017 г. руководство страны смогло переписать под себя конституцию и подчинить себе законодательную и судебную ветви власти. Но при этом стоит отметить, что Абдель Азиз стал первым главой государства, который за всю современную историю Мавритании смог обеспечить мирный переход власти после окончания второго президентского срока. Такое решение не заставило граждан переживать очередной государственный переворот и политическую нестабильность. Автор приходит к выводу, что правление Абдель Азиза имело две главные черты: стремление оставлять за собой все рычаги власти и в случае назревания политической нестабильности инициировать переговоры с оппозицией. Подобное противоречие так и не было разрешено, а маятник постоянно качался в зависимости от внутривластного фона в стране.

Ключевые слова: Мавритания, Нуакшот, Мохаммед ульд Абдель Азиз, «Союз за республику», «Тавассуль», «Братья-мусульмане».

Будучи страной, одновременно входящей в регионы Магриба и Сахеля, Мавритания впитала их политические особенности. Длительное время в западной прессе и аналитических изданиях она была представлена в качестве оплота постоянной

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

череды государственных переворотов под руководством военных. Кроме того, за Мавританией закрепилась негативная репутация государства, где сохраняются рабство и кастовое разделение общества. С точки зрения западных организаций по правам человека, к этому приводят бездействие властей и слаборазвитый дух гражданского общества. В то же время, по мнению ряда исследователей, нельзя отрицать того, что это культурно-историческая особенность страны, где разрушение традиций оказалось практически невозможным.

Период правления Мохаммеда ульд Абдель Азиза совпал с мощными вызовами государственной системе, особенно с «арабской весной», которая привела к крушению многих режимов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В таких странах, как Сирия, Йемен и Ливия, она обернулась гражданскими войнами, длящимися почти десятилетие. Однако Мавритании удалось пережить это, несмотря на массовые выступления гражданского общества, благодаря способности режима вовремя привлечь к диалогу оппозиционные партии. Помимо этого, страна по-прежнему сталкивается с террористической угрозой, исходящей от «Аль-Каиды», и нестабильностью на границе с Мали. Попытки западных стран — Франции, Германии, Италии и США — вводить свои контингенты в регион Сахеля, разворачивать базы и проводить военные операции не привели к результату. Стремление стран «Сахельской пятерки» (Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер) объединить военные контингенты для борьбы с экстремистами тоже не принесло успеха.

Политическую деятельность Абдель Азиза можно охарактеризовать как крайне противоречивую. С одной стороны, ему удалось стабилизировать экономику, активизировать внешнеполитическую деятельность страны и обеспечить безопасность граждан на базовом уровне. С другой стороны, Мавритания по-прежнему находится на низком уровне экономического развития и отстает от своих арабских соседей — Марокко и Алжира. Кроме того, для Нуакшота характерен элемент непотизма в бизнесе и политике, а Абдель Азиз на протяжении всего периода пребывания у власти стремился добиваться назначения на ключевые посты лояльных себе лиц. В целом его правление стало неоднозначным для Мавритании, а главным гарантом сохранения режима оставалась армия.

Эпоха вынужденного диалога между военными и оппозицией

После падения колониализма с 1960 г. в Мавритании доминируют военные структуры, которые прочно вписались в политическую элиту страны. Именно военные генералы координировали все государственные перевороты и приводили к власти глав страны. Последний датируется 2008 г., когда Сиди Мохаммед ульд Шейх Абдуллахи был отстранен от власти, а главой государства стал Абдель Азиз. Несмотря на то что Абдуллахи имел связи с военной хунтой, его личность была дискредитирована по причине невыполнения предвыборных обещаний по нормализации экономической ситуации в стране и борьбе с коррупцией [1, р. 98]. Страна оказалась в состоянии кризиса еще в 2007 г., когда цены на продукты питания и топливо начали расти, что довольно быстро привело к обнищанию населения. Ухудшение экономической ситуации сопровождалось массовыми демонстрациями. Кроме того, Абдуллахи сформировал технократическое правительство, включив в него 12 министров, которые ранее были обвинены в коррупции и входили в со-

став свергнутого правительства Маауйя ульд Сид Ахмеда Тайя. Кабинет Абдуллахи не смог разработать программу по выходу страны из кризиса, в результате 30 июня 2008 г. партия «Национальный пакт за демократию и развитие» (партия президента) на Национальном собрании вынесла вотум недоверия правительству [2]. Последней каплей стало решение Абдуллахи уволить несколько высокопоставленных военных лиц, включая Абдель Азиза. За ним последовал стремительный арест главы государства. Внешнеполитическая реакция на события в стране в первые месяцы была крайне негативная. Африканский союз приостановил членство Нуакшота в организации, ЕС — помощь на два года, США — негуманитарную помощь и гранты от «Millennium Challenge Corporation» в сфере безопасности, а МВФ — свои проекты развития в ряде областей. Кроме того, соседний Алжир резко выступил против государственного переворота [3].

Политический кризис в Мавритании затрагивал интересы соседних стран, которым необходимо было сохранение стабильности на границах. В связи с тем, что далеко не все внутривосточные силы были согласны с государственным переворотом, Сенегал выступил с инициативой предоставить им свою площадку для переговоров в июне 2009 г. Тогда же Африканский союз и все партнеры Международной контактной группы по Мавритании выступили за урегулирование кризиса. Представители крупных мавританских оппозиционных партий — «Сплочение демократических сил» и «Национальный фронт защиты демократии» — требовали новых выборов и согласования сроков их проведения [4]. Также военная хунта пошла на уступки по формированию будущего правительства. Количество министерских портфелей должно было составить 26, половина из них по Дакарскому соглашению отошла соратникам Абдель Азиза, а другая поделена между двумя оппозиционными партиями. Военные получили возможность назначать премьер-министра, а оппозиция — министров внутренних дел, финансов, информации и генерального секретаря аппарата президента¹.

Таким образом, через несколько месяцев после событий 2008 г. состоялись выборы, чтобы доказать легитимность прихода к власти Абдель Азиза на внутренней и внешней аренах. Он баллотировался как кандидат от партии «Союз за республику», которая создавалась специально для него за несколько месяцев до голосования [5, p. 256]. В данной связи она изначально была персонализирована и отражала интересы военной хунты. Согласно законам Мавритании, Абдель Азиз не мог принять участия в выборах, будучи военным, поэтому формально ему пришлось сложить полномочия. Голосование 18 июля 2009 г. принесло ему безоговорочную победу, тогда Абдель Азиз получил 52 % голосов. Однако оппоненты утверждали, что результаты были сфальсифицированы [6, p. 384]. При формировании правительства количество министерских портфелей было увеличено до 27, несмотря на договоренности в Дакаре. Соответственно большинство отошло соратникам президента². После выборов международное сообщество возобновило диалог с Нуакшотом, а НАТО, ЕС и МВФ — свои программы помощи стране.

¹ Мавританские стороны подписывают соглашение в Дакаре // Аль-Джазира. 06.04.2009. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2009/6/5/الفرقاء-الموريتانيون-يوقعون-اتفاق> (дата обращения: 15.06.2020).

² Мавритания: формирование нового правительства во главе с Мохаммедом Лагдафом // Иляф. 12.08.2009. URL: <https://elaph.com/Web/Politics/2009/8/471145.html> (дата обращения: 15.06.2020).

Абдель Азиз позиционировал себя как сильную личность, способную обеспечить экономическую стабильность и национальную безопасность страны. Среди ключевых вызовов оставались проблемы расширения сетей «Аль-Каиды» в Сахеле, контрабанда золота, наркотиков, людей, а также нелегальная миграция африканцев, использовавших Мавританию в качестве транзитного пункта [7, р. 9]. В первые годы своего президентства Абдель Азиз столкнулся с мощными вызовами: в 2009 г. в Мавритании прогремели шесть террористических актов, три из них произошли в столице. Ответственность взяла на себя «Аль-Каида» [8, р. 188]. В то же время экономические проблемы требовали незамедлительных решений. В результате власти стали выделять дотации на продукты первой необходимости и топливо, а также бесплатно раздавать пшеницу в бедных районах. Это позволило снизить напряженность среди населения, большинство которого жило на 40 долл. в месяц. Популярность нового главы государства возрастала, и его прозвали «президентом бедных». Кроме того, элементы авторитаризма в управлении оправдывали себя, поскольку граждане искали лицо, способное взять всю ответственность в свои руки и обеспечить базовый достаток [9]. Обещанные в ходе предвыборной кампании реформы, основанные на трех столпах: борьба с коррупцией, уменьшение уровня бедности и улучшение делового климата, — остались словами. Фактически стабилизировать ситуацию удалось благодаря внешней помощи и выделению гражданам дотаций. Стоит отметить, что ситуация хотя и стабилизировалась, но вывести страну на приемлемый экономический уровень властям так и не удалось.

Усиление армии в течение последующего периода происходило в связи с постоянной угрозой терроризма не только внутри страны, но и за ее пределами. В 2010 г. Мавритания была вынуждена присоединиться к соглашению по борьбе с терроризмом, подписанном между Алжиром, Мали и Нигером в Таманрассете. Вызовы со стороны «Аль-Каиды» затронули все указанные государства, однако координация усилий была на крайне низком уровне³. Все чаще от первого лица звучала риторика, связанная с террористической угрозой и необходимостью дерадикализации Сахеля. Даже на общенациональной конференции «Союза за республику» в июле 2010 г., посвященной демократическим переменам, принявшие участие представители доминирующих партий и организаций Ливии, Алжира, Марокко, Туниса, Сирии, Мали и Сенегала сконцентрировали свое внимание не на вопросах развития гражданского общества, а на проблеме радикализма и экстремизма⁴. Спустя несколько дней Нуакшот совместно с Парижем отправил часть своих войск в Мали в связи с усилением «Аль-Каиды». Это решение принималось без участия оппозиции, реакция которой выражалась уже постфактум. В основном она была либо положительной, либо сдержанной.

После прихода к власти во внутривластной среде Абдель Азиз попытался расширить круг лояльных президенту партий. В октябре 2010 г. «Союз за республику» объединился с партией «Союз за Мавританию» («Таммам»), руководитель

³ В мавританской войне с «Аль-Каидой»... Почему опоздал «сосед»? // Swissinfo. 25.09.2020. URL: <https://www.swissinfo.ch/ara/28623938/--الجيران--لماذا-اتخ-سر-القاعدة-لموريتانية-على-القاعدة> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴ «Союз за республику» проводит свою первую общенациональную конференцию под лозунгом «конструктивные перемены» // Аль-Викяля аль-мауританийя ли-ль-анба'. 09.07.2010. URL: <http://www.ami.mr/Depeche-14807.html> (дата обращения: 15.06.2020).

которой Шейх аль-Мухтар ульд аль-Хурма ранее вошел в состав правительства Абдель Азиза и получил пост министра здравоохранения. Официально он заявил, что такое решение было принято в связи со схожестью партийных программ⁵. В декабре был подписан меморандум о взаимопонимании между правительственной партией и оппозиционными «Национальный пакт демократии и развития» («Адель») и «Альянс за справедливость и демократию». К началу 2012 г. число лояльных президенту объединений достигло 11, и они стали называться «Коалицией партий большинства»⁶. Помимо этого, правительство страны обратилось к исламистским партиям, чтобы они в своих агитациях стали отрицать идеи насилия и радикализма в исламе. Так власти пытались ослабить идеологическую мощь «Аль-Каиды», что в перспективе могло бы снизить эффективность вербовки новых террористов. С 2010 г. военные начали практиковать сокращение джихадистам сроков пребывания в тюрьме и разрешать им видеться с матерями и женами в обмен на раскаяние и лояльность руководству страны. В то же время не прекратились и жесткие пытки, запугивания и казни, продолжавшиеся в течение всего правления Абдель Азиза [10].

Серьезным вызовом для правящей элиты стала «арабская весна». В январе 2011 г. поводом для массовых выступлений послужило самосожжение в машине Якуба ульд Дахуда перед зданием верхней палаты парламента. Он заявил, что выступает против «несправедливости, угнетения и отсутствия равенства» [11]. Эта проблема до сих пор актуальна для страны в связи с сохранением кастовой структуры общества и резким разделением этносов: арабов, берберов, мавров, харатинов. Фактически народное недовольство было связано с двумя проблемами: кастовым неравенством, а также возросшими ценами на продукты питания и топливо. Уже к концу февраля массовые демонстрации охватили не только столицу, но города Алег, Аужеф, Атар, Зуэрат. Большинство протестующих были разогнаны полицией, а часть демонстрантов оказалась заключена в тюрьму. В апреле к народным волнениям примкнули оппозиционные партии «Альянс демократических сил», «Союз сил прогресса», исламистская «Тавассуль» (ответвление организации «Братья-мусульмане»⁷), «Прогрессивный народный альянс», «Мавританская партия союза и перемен». Их активисты проводили немногочисленные митинги, большинство из которых собирались в разных кварталах Нуакшота.

Стоит отметить, что действующий режим Абдель Азиза устоял, поскольку в стране практически не было пролито крови в ходе выступлений, а также не наблюдалось раскола политической элиты, которая координировала свои действия. Помимо этого, Абдель Азиз и его окружение пошли на диалог с оппозиционными силами в рамках Национального диалога. Стороны смогли за одним столом обсудить такие вопросы, как избирательный закон, мирная ротация власти, способы ликвидации военных переворотов, роль и статус армии в стране, свобода СМИ, независимость судебной власти и проблема национального единства.

⁵ Объявление о слиянии «Союза за республику» и «Союза за Мавританию» // Аль-Викия аль-мауританийя ли-ль-анба'. 09.10.2009. URL: <http://www.ami.mr/Depeche-14452.html> (дата обращения: 15.06.2020).

⁶ Новая стратегия для партий президентского большинства // Аль-Викия аль-мауританийя ли-ль-анба'. 29.02.2012. URL: <http://www.ami.mr/Depeche-23819.html> (дата обращения: 15.06.2020).

⁷ «Братья-мусульмане» признаны террористической организацией в РФ.

В конце октября 2011 г. власти согласились внести поправки в конституцию. Среди них криминализация военных переворотов и наказание их исполнителей, а также лиц и политических партий, которые способствуют им или поощряют их. Военнослужащим запрещалось заниматься политической деятельностью или участвовать в ней. Более того, политическая элита согласилась конституционно предусмотреть уголовную ответственность за рабство и пытки, а также признать право на культурное и социальное разнообразие страны. Соглашение между правительством и оппозицией включало внесение значительных изменений в избирательную систему, а именно создание независимой и постоянной избирательной комиссии. Нижняя палата парламента Мавритании была расширена с 95 до 146 мест, введены 20 квот для женщин, выдвижение независимых кандидатов было разрешено только на президентских выборах, а партии, получающие дважды на законодательных выборах менее 1 % голосов, лишались лицензий⁸.

В последующий период деятельность оппозиции возросла после переговоров с правящей элитой. Так, активизировались исламские организации, которые постепенно стали проникать не только в благотворительную сферу, но и в образование. Кроме того, увеличилось количество агитационных мероприятий и фестивалей, расширивших свою географию по стране, а немногочисленные гражданские протесты против коррупции и с требованием развития демократии периодически проводились в кварталах крупных городов.

По-прежнему остававшиеся у власти военные столкнулись с угрозой, когда в октябре 2012 г. поступили сведения о ранении президента страны. Сообщения были крайне противоречивые. Так, «Aljazeera» указала на вероятное покушение на Абдель Азиза со стороны боевиков, когда он возвращался из своей резиденции в регионе Иншири в Нуакшот⁹. Для этого действительно были основания, поскольку еще в феврале 2011 г. «Аль-Каида» взяла на себя ответственность за неудавшееся покушение на президента. На протяжении всего периода в пустынных регионах армия периодически проводила контртеррористические операции, поскольку Мавритания стала тыловой базой для экстремистов в Сахеле и Магрибе. После случившегося президента направили в военный госпиталь в столице, а здание и все дороги, ведущие к нему, перекрыли, также были закрыты торговые центры и рынки, находящиеся рядом. Затем Абдель Азиз был переведен на лечение в госпиталь Перси на окраине Парижа на шесть недель. Официальные источники стремились преуменьшить инцидент и заявили, что военный конвой случайно обстрелял машину президента, а ранение оказалось незначительным. «The New York Times» предположила, что причиной обстрела могли стать кланово-племенные противоречия и семейные ссоры [12]. Так или иначе, внутривнутриполитическая ситуация оставалась напряженной, поскольку возникали опасения очередного государственного переворота, что ставило под вопрос будущее развитие страны и сохранение дотаций местному населению.

⁸ Соглашение о конституционных поправках в Мавритании // Аль-Джазира. 20.10.2011. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2011/10/20/اتفاق-على-تعديلات-دستورية-بموريتانيا> (дата обращения: 15.06.2020).

⁹ Президент Мавритании ранен, несоответствие данных // Аль-Джазира. 14.10.2012. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2012/10/14/إصابة-الرئيس-الموريتاني-وتضارب> (дата обращения: 15.06.2020).

Молодежное движение «25 февраля», действовавшее в ходе «арабской весны», провело демонстрацию в столице. Граждане вышли с белыми листами бумаги, на них были нарисованы знаки вопроса. Демонстранты требовали объяснения реальной причины инцидента и не верили официальной информации. Помимо этого, пока Абдель Азиз проходил курс лечения, многие оппозиционные силы предположили, что он был убит и страна пребывает в состоянии политического вакуума. Один из лидеров оппозиции Салик ульд Сиди Махмуд требовал реализации конституционных предписаний в связи со сложившейся ситуацией: объявления переходного периода и передачи власти спикеру парламента. Кроме того, он выступал за формирование расширенного и сбалансированного правительства, а также за избрание нового главы государства, который удовлетворял бы интересы не только военных, но и оппозиции¹⁰. Опасаясь захвата власти военными, оппозиция подталкивала граждан к проведению демонстраций. Улица не успокоилась и после возвращения Абдель Азиза на родину в конце ноября 2012 г. Оппозиция даже требовала его ухода с поста президента и считала, что политическая элита использовала ситуацию в своих интересах и не следовала конституционным нормам¹¹. К концу года был отмечен раскол между оппозиционными партиями. Наиболее крупные, среди которых «Союз сил за прогресс» и «Тавассуль», заявили о восстановлении своего доверия президенту. Однако множество мелких оппозиционных партий по-прежнему настаивали на сложении полномочий Абдель Азизом.

В целом период его правления с 2009 по 2012 г. характеризуется двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, для стабилизации внутривнутриполитической ситуации военная хунта сама не раз инициировала диалог с оппозиционными силами и пыталась добиться их лояльности. В Мавритании были сделаны послабления относительно свободы собраний и СМИ. С другой стороны, проблема терроризма в Сахеле подталкивала к усилению армии во властных структурах, которые оставляли за собой принятие стратегически важных решений и не подпускали к этому оппозицию. Таким образом, большинство важных полномочий оставалось у узкого круга лиц, преимущественно военных, пользовавшихся доверием президента.

Эпоха единоличного правления на фоне декорационных выборов

В ноябре 2013 г. руководство страны решило провести первый этап выборов в нижнюю палату парламента (второй этап — 7 декабря), которые постоянно откладывались еще с октября 2011 г. В действительности это были первые законодательные выборы после 2006 г. С самого начала десять оппозиционных партий, состоящих в альянсе «Координация демократической оппозиции», приняли решение бойкотировать процесс, поскольку указывали на чрезмерное вмешательство исполнительной власти в дела парламента. Они обвинили избирательную комиссию в несоблюдении принципов независимости и беспристрастности, а также указали

¹⁰ Мавританская оппозиция предлагает решить проблему политического вакуума // Аль-Джазира. 11.07.2012. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2012/11/7/معارضة-موريتانيا-تقدم-حلال-أزمه> (дата обращения: 15.06.2020).

¹¹ Президент Мавритании отвергает требование уйти в отставку // Аль-Джазира. 26.11.2012. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2012/11/26/رئيس-موريتانيا-يرفض-مطالبته-بالرحيل> (дата обращения: 15.06.2020).

на игнорирование руководством страны Дакарских соглашений. В публичных выступлениях на демонстрациях лидеры оппозиции сравнивали единоличное усиление власти Абдель Азиза с действиями египетского президента Абдель Фаттаха Ас-Сиси, указывая на то, что оба лидера способствовали усилению армии во властных структурах и препятствуют развитию гражданского общества. По поводу победы на выборах «Союза за республику» (21 %) у мавританской общественности не возникло сомнений. Ярым оппонентом на них выступила исламистская «Тавассуль» (13 %), которая заявила, что приняла участие в процессе, чтобы бороться с «диктатурой» Абдель Азиза¹². Ее главным преимуществом стало неотделение политики партии от исламских ценностей. Лидеры «Тавассуль» отмечали, что, голосуя за партию, граждане доказывают свою приверженность исламу. После окончания выборов их результаты оспаривались оппозицией, которая опять указывала на вброс бюллетеней и серьезные нарушения со стороны режима. Формирование нового парламента пришлось на 2014 г., тогда проправительственная партия получила 75 депутатских мест из 147, а вошедшая в его состав оппозиция была разнополярной по своим взглядам. Так, были представлены организации, имеющие социалистическую идеологию, отстаивающие интересы молодежи, чернокожего населения, а также несколько исламистских организаций, которые забрали часть электората у «Тавассуль».

До подготовки предвыборной президентской кампании в июне 2014 г. правительство делало несколько попыток привлечь оппозицию к данному процессу, чтобы продемонстрировать разворот Мавритании в сторону демократии. Длительное время шли переговоры по поводу изменения закона о выборах, но они оказались безрезультатными. «Координация демократической оппозиции» и множество других партий отказались участвовать в этом процессе, считая, что руководство страны все равно сделает его непрозрачным и организует вбросы бюллетеней. Путем агитации сторонников в пользу бойкотирования выборов оппозиция стремилась добиться низкого уровня участия гражданского населения, что привело бы к делегитимизации итогов выборов¹³. Четыре кандидата, которые согласились участвовать в выборной гонке, не представляли серьезной конкуренции Абдель Азизу. Это объясняется не только мощной поддержкой армии, но и способностью правящей элиты добиться относительной экономической стабильности. Президент получил около 82 % голосов, в то время как в Мавритании, согласно установленным законам, ему нужно было преодолеть порог в 50 %. Явка составила около 40 %. Вторым стал правозащитник Бирам ульд Дах ульд Абейд (8 %), представитель чернокожего населения и лидер партии «Инициатива за возрождение движения против рабства».

После выборов напряжение между оппозицией и правящей элитой продолжало нарастать. Была отмечена активность оппозиционных партий в тех демонстрациях, которые имели острый социальный характер, в частности против рабства. Ее представители стремились встать в один ряд с гражданским обществом и сфокусировать его внимание на бездействии властей. На публике Бирам ульд Дах даже стал

¹² Партия «Тавассуль»: Мы участвуем в выборах, чтобы проверить режим // Аль-Джазира. 20.11.2013. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2013/11/20/لکشف-حزب-تواصل-تشارك-بالانتخابات> (дата обращения: 15.06.2020).

¹³ Президентские выборы начинаются сегодня // Аль-Джазира. 06.06.2014. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2014/6/6/حملة-ناسيات-موريتانيا-تتطلق-اليوم> (дата обращения: 15.06.2020).

сжигать предписания маликитского мазхаба, в которых поддерживается рабство. В сентябре 2015 г. стало известно, что правительство решило приступить к диалогу с оппозицией, чтобы снизить накал. Национальный диалог возглавил премьер-министр Яхья ульд Хадемин, который смог привлечь к процессу лояльные президенту партии, 30 оппозиционных объединений, 24 профсоюза и около 90 общественных организаций. Однако реального прорыва не произошло [13], но национальный диалог как институт продолжил существовать. Приостановление его деятельности было связано с заявлением правительства в октябре 2016 г. о намерении внести конституционную поправку, чтобы Абдель Азиз мог баллотироваться на третий срок в 2019 г. Кроме того, появились сведения о намерении властей упразднить верхнюю палату парламента¹⁴, если правящая элита не сможет обеспечить одобрение конституционных поправок большинством голосов. Вместо этого органа предлагалось создать региональные советы, которые следили бы за исполнением принятых законов. Первым вышел из диалога «Прогрессивный народный альянс» во главе с бывшим спикером парламента Масудом ульд Бальхейром, затем последовали другие партии и профсоюзные организации¹⁵. Оставшиеся в Национальном диалоге объединения посвящали дискуссии общим темам: борьбе с рабством, улучшению социального положения населения, экономическому развитию страны, укреплению государственных институтов. Также они стали выступать за одобрение предложенных поправок в конституцию.

В марте 2017 г. верхняя палата парламента проголосовала против предложенных президентом поправок, которые также включали изменение государственных символов и гимна. Только десять депутатов из 56 поддержали проект. Тем не менее нижняя палата парламента большинством голосов одобрила предложенные меры: «за» выступил 121 депутат, 19 — воздержались. После этого в конце марта президент, пользуясь слабостью оппозиции, заявил, что нового политического диалога с ней не будет, несмотря на призывы ЕС и ООН. Тогда команда Абдель Азиза решила прибегнуть к всенародному референдуму и утвердить необходимую для его выдвижения на третий срок поправку. При этом изменения включали упразднение верхней палаты парламента и Верховного суда, а также института посредника между государством и Высшим исламским советом Мавритании. В мае началось голосование, проходившее на фоне протестов, которые полиция разгоняла слезоточивым газом [14, р. 298]. Оппозиционные партии призывали граждан к бойкоту, чтобы даже отданные голоса «за» оказались нелегитимными¹⁶. Согласно официальным данным, поправки в конституцию были одобрены 85 % голосов, однако демонстрации продолжались еще несколько месяцев, а оппозиция пыталась оспорить результаты голосования. С этого момента стало очевидным, что руководство страны

¹⁴ Верхняя палата парламента состояла из 56 сенаторов, последнее формирование прошло в 2010 г. 53 члена избирались путем косвенного всеобщего голосования и были представителями местных органов власти, а трое — представителями мавританской диаспоры за рубежом.

¹⁵ Мавританская партия приостанавливает свое участие в политическом диалоге // Аль-Джазира. 16.10.2016. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2016/10/16/حزب-موريتاني-يعلق-مشاركتهم-في-الحوار> (дата обращения: 15.06.2020).

¹⁶ Началось голосование по поправкам в конституцию в Мавритании // Аль-Джазира. 08.05.2017. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2017/8/5/بدء-التصويت-على-تعديل-الدستور> (дата обращения: 15.06.2020).

переписывает конституцию под себя, уже не считаясь с общественным мнением и понимая, что гражданское общество не сможет оказать мощного давления.

В течение последующего периода Абдель Азиз был нацелен на создание благоприятной среды для проведения вначале законодательных, а потом и президентских выборов. Примерно со второй половины 2018 г. в Мавритании произошел кризис между военными и исламистами из партии «Тавассуль», которая стала одним из главных политических конкурентов режима. Были предположения, что руководство страны либо утвердит законы с целью ее делегитимизации, либо предпримет все возможные меры для ее роспуска. Тем не менее основные усилия были направлены на закрытие исламских фондов, средних и высших учебных заведений, которые имели связи с «Тавассуль» и «Братьями-мусульманами». У них отбирались лицензии под предлогом распространения идей экстремизма и терроризма. Наиболее резонансным стал случай с закрытием Учебного центра для подготовки улемов (мусульманских богословов), поскольку его возглавлял один из ведущих улемов Мавритании Мухаммед аль-Хасан бен ад-Дидо, последователь президента Международного союза мусульманских ученых Юсефа аль-Кардави. Помимо этого, имамы, которые вели исламистскую пропаганду в духе «Братьев-мусульман», потеряли свои должности.

Выборы в однопалатный парламент — Национальную ассамблею — прошли на основе смешанной системы в два тура в сентябре 2018 г. В этой кампании оппозиция согласилась участвовать и призывала своих сторонников голосовать, чтобы «покончить с диктатурой военных». Из 157 депутатов 113 избирались по одномандатным или многопартийным избирательным округам с использованием либо системы с двумя турами, либо пропорционального представительства. В одномандатных избирательных округах кандидаты должны получить большинство в первом и втором турах, для преодоления порога необходимо было получить 50 % голосов. В избирательных округах с тремя или более местами власти установили систему пропорционального представительства закрытого списка, при этом места распределялись с использованием метода наибольшего остатка. Остальные 40 депутатов избирались от единого общенационального избирательного округа с использованием пропорционального представительства закрытых списков. При этом половина избиралась в отдельных списках, зарезервированных для женщин. Оставшиеся четыре депутатских мандата получили представители диаспоры за рубежом. По итогам голосования «Союз за республику» набрал 21 % голосов, партия «Тавассуль» получила 13 %, при этом около 5 % у нее забрали другие исламистские партии.

Что касается выборов президента, то Абдель Азиз еще с 2018 г. стал заявлять об отказе баллотироваться на третий срок и намерении обеспечить мирный переход власти. Однако он утверждал готовность продолжать участвовать в политической жизни страны. До предвыборной кампании президент стал проводить перестановки в армии, включая руководящие посты в Министерстве обороны и Генеральном штабе Вооруженных сил. Тогда генерал Мухаммед ульд аш-Шейх аль-Газуани был переведен на гражданскую должность, что стало свидетельством его подготовки к президентскому посту. Выбор его кандидатуры стал внутренним консенсусом внутри правящей элиты, которая не желала допустить очередного государственного переворота в случае выдвижения Абдель Азиза на третий срок. Значительную

роль сыграла племенная поддержка. Шейхи племени Авляд Бальсаба, из которого происходил президент, стали одними из самых могущественных в стране за период его правления и взяли под контроль основные финансовые потоки. Однако они опасались, что если хотя бы формально не поменять главу государства, то другие кланы совместно с Асмасидами (к ним принадлежал бывший президент Маауйя ульд Сид Ахмед Тайя) организуют переворот. Мухаммед ульд Газуани был наиболее приемлемой кандидатурой, он происходил из г. Бумдид, который его предки сделали центром суфизма в Западно-Сахарском регионе. Соответственно туда стекались все представители важных племен, и Мухаммед ульд Газуани с юного возраста поддерживал с ними контакты¹⁷. При этом между мавританскими суфиями и племенем Авляд Бальсаба установились тесные связи и распрей не наблюдалось.

Несомненно, Абдель Азиз понимал, что в случае выдвижения своей кандидатуры на третий срок ситуация в стране будет тяжелее, чем после выборов в 2014 г. Перед ним были примеры свержения глав государств Блэза Компаоре (1987–2014 гг.) в Буркина-Фасо и Яйя Джамме (1996–2017 гг.) в Гамбии, отказавшихся покинуть свои посты после окончания сроков полномочий. Скорее всего, Абдель Азиз планировал осуществить такой политический маневр, как тандемократия, отойдя формально от полномочий на один президентский срок, а затем вернуться на пост главы государства. Кроме того, для европейских партнеров такой ход демонстрировал бы, что Нуакшот идет по пути демократизации политической сферы, что в перспективе благоприятно повлияло бы на укрепление связей.

В июне 2019 г. новый президент баллотировался от правящей партии «Союз за республику», получив 52% голосов. За всю современную историю Мавритании это был первый мирный переход власти. Предвыборная кампания нового главы государства была основана на идеях преодоления регионального неравенства, усиления независимости судебной власти, создания новых программ для улучшения социального положения бедного населения. Мухаммед ульд Газуани позиционировал себя как преемник Абдель Азиза, который за 11 лет своего правления внутри страны добился результатов по следующим направлениям: стабилизация экономики, снижение террористической активности и закрепление альянса «Союз за республику» в качестве ведущей политической партии [15].

Несмотря на смену главы государства, в течение первых двух недель после объявления результатов голосования демонстрации захлестнули Нуакшот и крупные города Мавритании, так как гражданское население посчитало итоги выборов сфальсифицированными. Военные приняли решение о выведении военной техники на улицы городов, отключении страны от свободного пользования Интернетом, аресте активистов и экспроприации их имущества¹⁸. В результате непрекращающихся выступлений, переросших в беспорядки и мародерство, правящая элита была вынуждена вступить в диалог с оппозицией. В обмен на освобождение политических заключенных, численность которых превысила 100 человек, и воз-

¹⁷ Мухаммед ульд Газуани... Тихий президент Мавритании // Ас-Сафир. 15.07.2019. URL: <http://essev.ir.info/node/9762> (дата обращения: 15.08.2020).

¹⁸ «Необъявленное чрезвычайное положение» и полное отключение от Интернета... Что происходит в Мавритании? // Аль-Джазира. 27.06.2019. URL: <https://www.aljazeera.net/news/politics/2019/6/27/البنانتيروم-ت-اباختن-اينانتيروم> (дата обращения: 15.06.2020).

возвращение их частного имущества демонстранты согласились принять результаты выборов и прекратить выступления.

Спустя несколько месяцев после инаугурации нового президента появились сведения о расколе политической элиты. На это указывали смена ключевых лиц в армейской структуре, удаление из правительственной партии лояльных бывшему президенту лиц [16, р. 22583] и намерение Абдель Азиза создать новую правительственную партию в противовес «Союзу за республику» [17]. Кроме того, по инициативе Мухаммеда ульд Газуани на фоне масштабного внешнего долга страны, превышающего 4 млрд долл. при ее ВВП в 5,2 млрд долл., начались антикоррупционные расследования, которые затронули основных соратников бывшего президента и членов его семьи. В частности, парламентский Следственный комитет, сформированный с подачи президента, стал пересматривать крупные государственные контракты, связанные с проектами строительства солнечных электростанций, эксплуатации портов и аэропортов, экспорта рыбной продукции, строительства дорог. Также в фокусе внимания оказались антикоррупционные дела крупных компаний в нефтегазовой сфере, промышленности и инфраструктуре¹⁹.

Основная задача стала заключаться в том, чтобы доказать причастность к коррупции не только близкого круга Абдель Азиза, но и его самого, что в Мавритании проблематично: в конституции прописано, что президент не несет ответственности за действия, совершенные им при исполнении своих функций, кроме случаев государственной измены (этот пункт заимствован у французской конституции)²⁰. Меры, инициированные Мухаммедом ульд Газуани, стали свидетельством его желания не только закрепиться во власти и получить большую легитимность, но и вернуть крупные финансы в государственный бюджет. Так, если ему удастся путем антикоррупционных скандалов отстранить ключевых соратников Абдель Азиза от важных должностей в государственном аппарате и крупном бизнесе, то он сможет расчистить себе дорогу для проведения реформ и в перспективе сохранить за собой пост главы государства.

Таким образом, с 2013 по 2019 г. просматривается тенденция к большей концентрации власти у военной хунты, чего она смогла добиться путем проведения референдума. Диалог с оппозицией стал представлять для нее меньший интерес, к тому же политическая элита страны смогла вносить поправки в конституцию для защиты собственного режима. Мирная передача власти новому лицу стала беспрецедентной для Мавритании, но в то же время нельзя утверждать, что текущий раскол политической элиты не спровоцирует очередного витка государственных переворотов или жесткой расправы внутри военной хунты.

¹⁹ Станет ли Мавритания первой арабской страной, где президента будут судить за обвинения в коррупции? // Аль-Кудс аль-‘арабий. 29.01.2020. URL: <https://www.alquds.co.uk/-هل-ستكون-موريتانيا-أول-بلد-عربي-يحاكم-ف> (дата обращения: 15.06.2020).

²⁰ Mauritanie: l'ancien président Ould Abdel Aziz n'a pas tout dit en conférence de presse // Le 360 Afrique. 29.08.2020. URL: <https://afrique.le360.ma/mauritanie/politique/2020/09/03/31738-mauritanie-ould-abdel-aziz-nouveau-convoque-par-la-police-ses-avocats-invoquent-l'article-93> (дата обращения: 15.06.2020).

Заключение

Будучи из среды военных, Абдель Азиз всегда опирался на армию как на гаранта сохранения собственной власти. Именно она помогла ему совершить несколько государственных переворотов и прийти к власти. Несмотря на формальный выход из данной структуры, он оставался ее главным рупором: назначал лояльных лиц на ключевые посты и менял тех, к кому терял доверие. В то же время нельзя отрицать, что с 2009 по 2013 г. ему удавалось сохранять диалог с оппозиционными силами разного толка: исламистами, социалистами, борцами против рабства, демократами и другими. Внедрение практики Национального диалога способствовало утверждению легитимности режима в результате выборов 2009 г., которые состоялись благодаря достигнутому консенсусу в Дакаре. Более того, Абдель Азиз смог добиться лояльности многих партий и трансформировать их в проправительственные. Гибкость военной хунты также была отмечена в период «арабской весны». Своевременная готовность пойти на диалог предотвратила пролитие крови гражданских лиц и сохранила стабильность в стране. Вызовом для самого Абдель Азиза и его окружения стала до сих пор нераскрытая причина ранения президента в 2012 г., когда Мавритания испытала сильное напряжение. Тогда военные боялись крушения режима, а оппозиция опасалась полного захвата власти армией.

Уже после 2013 г. было отмечено намерение властей активизировать выборный процесс. Однако они стремились его использовать для того, чтобы придать себе большую легитимность так называемым демократическим методом — всеобщими выборами. Военная хунта оказалась не готова к передаче власти другим силам. Не исключено, что для этого делались вбросы, а официальные данные не соответствовали реальным показателям. Кроме того, Абдель Азиз, почувствовав прочную почву под ногами, усилил исполнительную ветвь власти и путем всенародного референдума фактически установил контроль над судебной и законодательной системами. Тем не менее, несмотря на более ранние заявления, он отказался от выдвижения своей кандидатуры на третий срок, организовав в 2019 г. впервые за современную историю Мавритании переход власти мирным путем. Ее передача, несомненно, была осуществлена тому лицу, которое он считал наиболее себе лояльным, — Мухаммеду ульд Газуани.

Получив полномочия президента, Мухаммед ульд Газуани вступил в конфликт с Абдель Азизом и, по-видимому, намерен устранить его и его ближайшее окружение из политики путем антикоррупционных дел, не дав возможности вновь баллотироваться на пост главы государства и сохранить прочное положение в мавританской политике. Так, за время пребывания у власти репутация Абдель Азиза прошла путь от любимого народом лидера, который дал ему хлеб, «жесткой руки», борющейся с терроризмом, до коррупционера, присвоившего богатства в условиях высокого уровня нищеты.

Литература / References

1. N'Diaye B. *Mauritania's Colonels: Political Leadership, Civil-Military Relations and Democratization*. London; New York, Routledge, 2017. 140 p.
2. Fertey V. Mauritania PM to form new cabinet after resignation. *Reuters*. 03.07.2008. Available at: <https://www.reuters.com/article/idUSL03334672> (accessed: 15.06.2020).

3. Boucek Ch., Fakir I. Mauritania: 2009, Year in Review. *IEMed*. 2010. Available at: https://www.imes.org/anuari/2010/aarticles/Fakir_Boucek_Mauritania_en.pdf (accessed: 15.06.2020).
4. MAURITANIA: Crisis Mediation. *Africa Research Bulletin. Political, Social and Cultural Series*, 2009, vol. 46, iss. 5, p. 17970.
5. Ojeda-Gracia R. Transformations in the political party system in Mauritania: the case of the Union for the Republic. *Political Parties in the Arab World: Continuity and Change*, eds C. Francesco. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2018. 184 p.
6. Bouganour I. Civil society and democratic transformation in Mauritania: the paradigm of transition and the antecedents of political change. *Contemporary Arab Affairs*, 2017, vol. 10f, iss. 3, pp. 372–391.
7. Zeina F. Keeping Promises: Post-Coup Mauritania. *Harvard International Review*, 2009, vol. 30, iss. 4, pp. 8–9.
8. Girod D.M., Walters M.R. Elite-led democratisation in aiddependent states: the case of Mauritania. *The Journal of North African Studies*, 2012, vol. 17, iss. 2, pp. 181–193.
9. Nossiter A. Mauritians See Chance to Break Cycle of Coups. *The New York Times*. 17.07.2009. Available at: <https://www.nytimes.com/2009/07/18/world/africa/18mauritania.html> (accessed: 15.06.2020).
10. Armstrong H. Torture Against Terrorism. *The New York Times*. 05.07.2013. Available at: <https://latitude.blogs.nytimes.com/2013/05/07/fighting-terrorism-in-mauritania-even-it-means-torture/?mtrref=www.nytimes.com&gwh=DDF85742F31F798AA6CD5105874E5FF4&gwt=pay&assetType=PAYWALL> (accessed: 15.06.2020).
11. El-Naggar M. Self-Immolation Protests Spread Across North Africa. *The New York Times*. 17.01.2011. Available at: <https://www.nytimes.com/2011/01/18/world/africa/18egypt.html> (accessed: 15.06.2020).
12. Armstrong H. A Coup-Less Coup For Mauritania? *The New York Times*. 29.11.2012. Available at: <https://latitude.blogs.nytimes.com/2012/11/29/a-coup-less-coup-for-mauritania/> (accessed: 15.06.2020).
13. Robinson R. Mauritanian president to keep firm control for now. *Oxford Analytica*. 02.10.2015. Available at: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB205753/Mauritanian-president-to-keep-firm-control-for-now> (accessed: 15.06.2020).
14. Evrard C., Pettigrew E. Du baptême du nouvel aéroport de Nouakchott à la réforme constitutionnelle (fin 2015–2018). Politiques de l'histoire en Mauritanie. *L'Année du Maghreb*, 2019, vol. 21, pp. 295–319.
15. Robinson R. Mauritania's new president will focus on inequality. *Oxford Analytica*. 29.10.2019. Available at: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB247387/Mauritanias-new-president-will-focus-on-inequality> (accessed: 15.06.2020).
16. MAURITANIA: Ruling Party Congress. *Africa Research Bulletin. Political, Social and Cultural Series*, 2020, vol. 51, iss. 1, pp. 22583–22584.
17. Robinson R. Mauritanian ex-leader may seek to reassert authority. *Oxford Analytica*. 21.11.2019. Available at: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/ES247935/Mauritanian-ex-leader-may-seek-to-reassert-authority> (accessed: 15.06.2020).

Статья поступила в редакцию 22 июля 2020 г.,
рекомендована к печати 21 сентября 2020 г.

Контактная информация:

Махмутова Мария Игоревна — соискатель; makhmutova.maria@yandex.ru

The Features of the Domestic Political Development of Mauritania during the Reign of Mohammed Ould Abdel Aziz (2009–2019)

M. I. Makhmutova

Institute of Oriental Studies of RAS,
12, ul. Rojdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation

For citation: Makhmutova M. I. The Features of the Domestic Political Development of Mauritania during the Reign of Mohammed Ould Abdel Aziz (2009–2019). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, issue 4, pp. 607–621. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.410> (In Russian)

This article is devoted to the study of domestic political development of Mauritania during the ten years President Mohammed Ould Abdel Aziz's reign (2009–2019). The author focuses on the main challenges to the regime supported by the military junta, as well as on the key reasons for its preservation, despite the presence of sharp contradictions within the state. The army, entrenched in power structures, had to face such problems as terrorism from Al-Qaeda, the Arab spring, and the assassination attempt on the president. At the same time, the country's authorities were able to address these problems through a tough fight against extremism. One cannot fail to note the introduction of the practice of expanding the circle of parties loyal to the president and the national dialogue with the opposition, which not only contributed to the legitimization of Abdel Aziz's personality, but also continued his political activity. This occurred while most regimes in the Arab East either fell or were faced with lengthy civil wars. In addition, the author notes that the elections and referendum, as elements of democracy, have been used more than once by Abdel Aziz to advance his interests, despite protests and criticism from opposition parties. In fact, in 2017, the country's leadership was able to rewrite the constitution for itself and subjugate the legislative and judicial branches of the government. It is worth stating that Abdel Aziz became the first head of state who, in the entire modern history of Mauritania, was able to ensure a peaceful transfer of power after the end of the second presidential term. This decision did not force citizens to experience another coup d'état and political instability. In general, the author comes to the conclusion that the rule of Abdel Aziz had two main features: the desire to retain all the levers of power and, if political instability is brewing, to initiate negotiations with the opposition. These contradictions were not resolved, and the pendulum constantly swung depending on the domestic political background in the country.

Keywords: Mauritania, Nouakchott, Mohammed Ould Abdel Aziz, Union for the Republic, Tawassul, Muslim Brotherhood.

Received: July 22, 2020
Accepted: September 21, 2020

Author's information:

Maria M. Makhmutova — Postgraduate Student; makhmutova.maria@yandex.ru